

Арипшев Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ФУНДАМЕНТАЛИЗМУ

Аннотация:

В статье обсуждаются механизмы обеспечения национальной безопасности в рамках правовой базы, принятие концепций, основополагающих институциональных образований. Автор анализирует место и роль религии в жизни современного общества.

Ключевые слова:

экстремистская угроза, национальные интересы, национальная принадлежность, общественный порядок, охрана здоровья.

Aripshev Akhmed Mukhamedovich

PhD in Economics,
Deputy Head of Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE LEGAL FRAMEWORK OF COUNTERACTION OF RELIGIOUS FUNDAMENTALISM

Summary:

The article discusses the national security mechanisms within the legal framework, adoption of the concepts underlying the institutional entities. The author analyses the place and role of a religion in the life of a modern society.

Keywords:

extremist threat, national interests, national identity, public order, healthcare.

В истории человечества религия выступает значимым средством приобщения индивида к разным сферам общественной жизни. Поэтому осознание ее детерминантности и механизмов реализации в социуме является актуальным. Это объясняется, с одной стороны, той немаловажной общественной ролью, которую играет религия, а с другой – происходящими в ней трансформациями под влиянием изменений в самом обществе.

Тенденции общественного прогресса показывают, что человечество столкнулось с острейшими проблемами, которые принято называть глобальными. Частью глобального кризиса является духовный кризис, вызванный движениями в социально-экономической и политической сферах. Он отражается в массовой бездуховности, дезориентации общественного сознания, отсутствии доверия к государственным институтам в целом. В этих условиях религия занимает особое место, а исследование духовной сферы современного российского общества – один из ключевых, определяющих факторов [1].

В Российской Федерации религиозный фундаментализм нередко становится инструментом отрицательного воздействия на территориальную целостность государства и основы его конституционного строя. В настоящее время религиозный фундаментализм (а точнее *экстремизм* как одна из его крайних форм), приобретая все большие масштабы распространения, устанавливает свои порядки и законы разными методами, в том числе насильственными. В стране возрастает напряженность, а также учащаются преступления экстремистской направленности, совершаемые на его основе. В связи с этим эскалация экстремистской угрозы обусловила необходимость принятия комплекса адекватных контрмер и создания новой общегосударственной системы противодействия радикальному религиозному фундаментализму.

В нашей стране существует законодательная база для формирования правового поля, определяющего духовные приоритеты и обеспечивающего защиту национальных интересов в сфере духовной жизни общества. Законодательство России, регулирующее правоотношения в сфере деятельности религиозных организаций, в совокупности выступает как целостная система нормативных актов, содержащих нормы разных отраслей права: административного, гражданского, уголовного и т. д. В этой области в основу законодательства возложены такие общие принципы, как гармоничное сочетание норм и стандартов международного права с национальными особенностями; возможность участия граждан России во всех аспектах социальной жизни независимо от их национальной принадлежности, расы, языка, вероисповедания; запрет привилегий, прямого или косвенного ограничения прав, дискриминации по национальным или религиозным признакам; право свободно определять свое отношение к религии; обеспечение религиозных прав и свобод на индивидуальном и коллективном уровнях, предоставление верующим разных

конфессий права объединяться в общественные и религиозные организации; запрет политических партий и общественных организаций, программные цели которых направлены на разжигание межэтнической и религиозной вражды; религиозные свободы национальных и этноконфессиональных меньшинств; равный доступ представителей религиозных организаций к средствам массовой информации.

Необходимо подчеркнуть, что эффективное внедрение данных принципов выступает в качестве одной из основных гарантий религиозной безопасности государства и обеспечения функционирования религиозной среды как ее неотъемлемой составляющей. Более того, отечественный исторический опыт убеждает, что непонимание процессов, которые имеют место в религиозной жизни, и неуправляемость ими зачастую приводят к разрушительным конфликтам в стране.

Духовные ценности как приоритеты национальных интересов определены законом «Об основах национальной безопасности Российской Федерации» и рассматриваются как составная часть общей национальной безопасности. Концептуальные положения в области обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации базируются на «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537), которая является главным документом по планированию развития системы обеспечения безопасности. Настоящая стратегия – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, регулирующих состояние национальной безопасности на долгосрочную перспективу [2].

Таким образом, современные реалии в сфере обеспечения национальной безопасности требуют от России решения актуальной проблемы – повышения эффективности прогнозирования, оценки и регулирования духовных процессов развития социума. В этом вопросе весьма значимым является выполнение первоочередных задач: нейтрализация угроз сепаратистских тенденций, повышение жизненного уровня населения, модернизация управления государством и обществом, укрепление духовно-нравственного здоровья народа.

Важную роль способны сыграть взвешенная и одновременно динамичная государственная политика России в сфере государственно-церковных отношений и отстаивание национальных интересов. Государство, основываясь на религиозных и социальных традициях страны, может заключить соглашение с религиозными организациями для того, чтобы облегчить реализацию права религиозной свободы. Но последняя не является безграничной. Всегда есть предельные факторы в этой области, такие как осуществление основных прав и свобод других лиц, защита национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и др. Однако обеспечение религиозных свобод остается в некоторой степени идеалом. В правовой системе каждой страны следует выработать собственный подход к пониманию религиозной свободы и определять ее границы, критерии и руководящие принципы [3].

Для гармонизации общественно-религиозных отношений необходимо гарантировать равное отношение ко всем вероисповеданиям и религиозным организациям на всех уровнях во всех регионах и неукоснительное соблюдение законодательства, регулирующего их деятельность; способствовать привлечению религиозных организаций к сотрудничеству в социальной сфере; обеспечивать духовные потребности людей. Определенные шаги нужно осуществлять и в плане противодействия деструктивным неокультам, которые могут нести угрозу национальной безопасности. При формировании государственной политики России по этому направлению нужно совершенствовать законодательство в данной области, усиливать контроль при регистрации разного рода неокультов.

При регистрации общин новых религий, подчиненных зарубежным центрам, обязательно брать во внимание деятельность этого центра за рубежом. Также следует применять меры, предусмотренные уголовным и гражданским законодательством данной страны относительно неправомερных действий, совершенных от имени неокультов. Необходимо создавать и поддерживать независимые общенациональные и региональные информационные центры наблюдения за деятельностью неокультов, осуществлять поддержку просветительских программ.

Значимым условием повышения эффективности противодействия идеологической обработки на основе идей религиозного экстремизма служит создание комплексной программы, включающей наряду с правоохранительным политический, информационный, социальный, идеологический, пропагандистский и другие аспекты. Для достижения данной цели необходимо осуществлять деятельность по следующим направлениям:

- совершенствование (создание) механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от идеологии экстремизма;
- формирование правовых, социально-политических и иных основ для эффективного противодействия экстремизму;
- проведение комплекса информационно-пропагандистских мероприятий;

– патриотическое воспитание молодежи, нацеленность на неприятие ею религиозной и национальной нетерпимости.

В целом следует констатировать, что в Российской Федерации создана нормативно-правовая база обеспечения безопасности в сфере религии. Усилия государства направлены на разработку комплекса мероприятий, гарантирующих надежную защиту всех сфер жизни социума. Для возникающих угроз существуют соответствующие методы противодействия, которые находятся в нормативной, организационной сфере.

Ссылки:

1. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–170.
2. Арипшев А.М. Некоторые особенности государственного регулирования обеспечения экономической безопасности региона // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 1. С. 111–113.
3. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

References:

1. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions in investigating terrorism', *Theory and Practice of Social Development*, no. 10, p. 168-170.
2. Ariphev, AM 2015, 'Some features of the state regulation of economic security of the region', *Historical and socio-educational thought*, vol. 7, no. 6, part 1, p. 111-113.
3. *The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020* 2015, Access from inform. legal system "Garant".